

Третья международная конференция по старообрядчеству в Торунь

DOI: <https://doi.org/10.15388/SlavViln.2016.61.10659>

19–20 сентября 2016 г. на Кафедре славянской филологии Торуньского университета им. Николая Коперника (Польша) состоялась третья международная научная конференция “Старообрядцы в зарубежье: история, религия, язык, культура”, посвященная, как сказано в информационном сообщении, “разнообразным аспектам жизни старообрядцев вне России и за пределами юрисдикции Русской православной церкви”¹. В работе конференции приняли участие исследователи из Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и России. Всего на конференции было прочитано около 30 докладов (к сожалению, некоторые из заявленных участников не смогли приехать).

Пленарное заседание конференции было приурочено к 90-летию юбилею известного российского диалектолога, исследователя русских говоров и говоров русских старообрядцев за рубежом проф. Л. Л. Касаткина. Его открыл проф. С. Гжибовски “Словом о Леониде Леонидовиче Касаткине”. Это был не только научный доклад о научном пути и достижениях проф. Л. Л. Касаткина, но рассказ о Касаткине-человеке, свидетельствующий о близких и приятельских взаимоотношениях двух профессоров. На пленарном заседании были также заслушаны доклады Е. Королевой (Даугавпилс) о лексическом богатстве говоров староверов Латгалии и В. Керова (Москва) о гражданской позиции старообрядцев Российской империи во время одного из самых драматических периодов в российской истории в первой четверти XX в.

Затем работа конференции была продолжена на секционных заседаниях в двух параллельных потоках. Первая параллель традиционно была преимущественно посвящена проблемам изучения старообрядческих говоров, вторая параллель обсуждала вопросы историко-культурного характера (история, этнография и современная антропология, иконопись, письменность).

На лингвистической секции были зачитаны доклады, посвященные изучению говоров русских староверов Польши (С. Гжибовски, Д. Пасько-Конечняк, А. Яскульки и др.), лингвистическим проблемам описания старообрядческих текстов Нового времени (Е. Потехина), а также некоторым вопросам истории уклада жизни старообрядческого населения в Сибири (Г. Любимова), проблемам реэмиграции староверов-часовенных из Южной Америки в Россию (О. Ровнова), современной демографии старообрядческого населения Эстонии (М. Глушковски) и др. Судя по тезисам собственно языковедческих докладов, внимание ученых в основном было сосредоточено на вопросах интерференции польского языка (то есть языка титульной нации) на говоры староверов, проживающих в Польше, и фиксации и изучении разного рода заимствований и калек из польского языка в местные русские говоры.

На историко-культурной секции обсуждались различные вопросы истории и культурного наследия староверов. Во-первых, здесь выделяется группа докладов, посвященных истории единоверия и поповского согласия. Так, З. Ярошевич-Переславцев (Ольштынь) представила очень интересные данные о единоверцах в Августовской и Люблинской губерниях. И. Починская (Екатеринбург) рассказала о новом источнике об обращении в единоверие старообрядцев слободы Добрянки Черниговской губернии. Обнаруженное ею в фондах Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета письмо родственников одному из жителей Добрянки, не пожелавшему принять единоверие, сообщает о судьбах нескольких несогласных староверов и местах их ссылки: от Западной Сибири до присоединенных к империи в начале XIX в. Аландских островов на Балтике. Доклад Р. Майорова (Москва) был посвящен истории небольшой группы староверов-поповцев в Варшаве в начале XX в. В Российском государственном архиве древних актов в архиве Канцелярии старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси хранится ряд дел о варшавских староверах-поповцах. Эти материалы дополняют дела Архива Московской Митрополии Русской Православной старообрядческой Церкви, старообрядческую периодику, воспоминания, записанные у староверов Литвы (о посещении отцом Кириллом Ивановым богатых старообрядцев Проваторова и Гусева в Берлине и Варшаве в 30-х гг. XX в.), и позволяют по-новому посмотреть на историю старообрядцев-поповцев в Польше.

Несколько докладов было посвящено книжному наследию староверов и истории иконописи. Так, Н. Морозова (Вильнюс) в докладе “Старообрядческие соборы в Литве в XIX в.: Рымковский собор 1857 г.” рассказала о неизвестном в историографии старообрядческом соборе в Рымках (совр. Римкай, Йонавский район Литвы), проведенном 8 сентября 1857 г. Деяния собора сохранились в единственном списке, его постановления подписали 13 наставников из окрестных приходов Литвы и Динабургского уезда. Й. Панасюк (Варшава) представила обнаруженные ее у староверов Забайкалья некоторые старопечатные книги, изданные для старообрядцев в Супрасльской типографии. Однако это был скорее не научный доклад, а сообщение или даже путевые заметки об опыте общения автора выступления с местными забайкальскими староверами. Совместный доклад М.-Л. Паавер (Таллинн) и Г. Поташенко (Вильнюс) был посвящен анализу иконописного наследия Ивана Михайлова, представленному в старообрядческому Свято-Покровском храме в Вильнюсе. Исследователи подчеркнули, что по новым данным, в вильнюсском храме хранится самое богатое собрание работ этого мастера — не менее 81 иконы.

Ни одна конференция по старообрядчеству не обходится без докладов по этнографии. Здесь хочется выделить яркое выступление А. Черных (Пермь), посвященное традиционному костюму уральских староверов часовенных. Автор доклада отметил, что при общности костюма часовенных с другими группами русского

населения Урала, выделяются некоторые его особенности — сохранение наиболее архаичных предметов и элементов традиционной одежды (глухого сарафана горбача, головных уборов *волосник*, *сорока*, *шамшура* и др., погребального савана, отсутствие штанов в погребальном мужском костюме, пеленание умершего). Конфессиональные традиции также проявляются в некоторых особенностях диалектной терминологии: архаизации лексики, связанной с традиционным костюмом, вышедшей из употребления в других говорах; наличием отдельного пласта терминов, характерных только для данной группы (номинации, обозначающие моленную одежду, некоторые предметы погребального комплекса и др.).

Интересным опытом в проведении этой конференции следует считать участие самих старообрядцев с докладами и сообщениями о культурно-просветительской работе на местах. Представители крупнейшей в мире старообрядческой поморской Рижской Гребенщиковской общины (РГСО) рассказали об их практике сохранения и актуализации культурно-исторического наследия. Так, председатель РГСО А. Лотко отметил, что в их общине помимо обычной для религиозной общины богослужебной деятельности проводится большая работа по сохранению материального и духовного наследия рижских староверов (ремонт храма, реставрация иконостаса, организация работы воскресной школы и под.); представитель издательского отдела И. Шурмель рассказала об активной издательской деятельности общины, которая публикует не только богослужебную, но и научную и научно-популярную литературу. А. Иванов рассказал о концепции Музея истории старообрядчества, открывшегося при РГСО в сентябре 2015 г., и его роли в просветительской работе общины.

В рамках настоящей конференции прошли две презентации новых изданий о староверии. Первая — это представление повести известной польской писательницы Катажины Энерлих (Katarzyna Enerlich) *Rzeka ludzi osobnych* (Warszawa: Wydawnictwo MG, 2016). Эта книга в занимательной форме повествует о повседневной жизни и быте староверов Войнова и его окрестностей. Следует отметить, что это произведение — первая попытка в современной польской художественной прозе показать жизнь старообрядческого сообщества. Вторая книга (*Oblicza chrześcijaństwa wschodniego: księga pamiątkowa profesora Eugeniusza Iwańca w osiemdziesięciopięciolate urodzin* (Bydgoszcz, 2016)) представляет собой сборник научных статей, подготовленный польскими коллегами к 85-летию проф. Е. Иवानьца. Издание состоит из трех основных разделов. В первом, собственно био- и библиографическом разделе помещены работы, освещающие жизненный и творческий путь ученого, здесь также публикуется полный список его научных трудов. Второй, исследовательский и наиболее обширный, раздел составляют работы коллег профессора, а в третьем, поздравительно-мемуарном, собраны поздравления друзей и коллег по случаю знаменательной даты и их воспоминания о встречах и совместной работе с юбиларом.

Завершающим аккордом конференции традиционно стало открытое заседание Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном

комитете славистов². На заседании Комиссии в ноябре 2011 г. обсуждался вопрос о возможности создания пробной анкеты-вопросника по сбору данных о старообрядческих общинах для создания сводного “Атласа расселения старообрядцев”. Тогда польские коллеги во главе с проф. Гжибовским подготовили предварительный вариант анкеты, а в 2012 г. представили на обсуждение коллег вариант статьи по истории и современному состоянию польского староверия, составленный на основе предложенной ими анкеты. Необходимость какого-либо печатного справочника или интернетной базы данных по русскому старообрядчеству назрела давно, однако и после обсуждения этого вопроса на заседании Комиссии в 2012 г. каких-либо реальных шагов по ее осуществлению предпринято не было. Нынешнее заседание, проводимое в преддверии XVI Международного съезда славистов, в основном было посвящено вопросам подготовки очередного (третьего по счету) сборника статей *Русское старообрядчество: язык, культура, история*³. Планируемый сборник статей сохранит традиционную структуру, планируется, что он будет опубликован в качестве отчета Комиссии о проделанной работе к Съезду славистов в Белграде в 2018 г.

Завершая краткий обзор торуньской конференции, хочется поблагодарить ее организаторов за теплый и сердечный прием и слаженную работу. Хочется также надеяться, что уже ставшие традиционными торуньские старообрядческие встречи будут продолжены, а читатели в скором времени увидят сборник статей по материалам этой конференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая конференция этого цикла проходила в июне 2008 г., по ее результатам опубликован сборник статей *Staroobrzędowcy za granicą* (red. S. Grzybowski i M. Głuszkowski, Toruń, 2010). Вторая конференция была организована в сентябре 2012 г., ее материалы были опубликованы два года спустя в сборнике *Staroobrzędowcy za granicą II. Historia. Religia. Język. Kultura* (red. D. Paško-Konecniak, S. Grzybowski... [et al.], Toruń, 2014).

² Комиссия по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов была создана в сентябре 2008 г. на XIV Международном съезде славистов по инициативе проф. Л. Л. Касаткина. В Комиссию входят ученые разных стран, изучающие язык, культуру и историю русского старообрядчества. Председателем Комиссии является Л. Л. Касаткин, секретарем О. Г. Ровнова (см. официальный сайт Комиссии <http://staroobr-kom.ru/>).

³ Первый том серии *Русские старообрядцы. Язык, культура, история*, приуроченный к XIV Международному съезду славистов, был опубликован в 2008 г., второй том, посвященный XV съезду, – в 2013 г.

Надежда Морозова

Институт литовского языка

Ноябрь 2016 г.

E-mail: nadja.moroz@gmail.com